

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ В СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЯХ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ И ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ: ОПЫТ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ*

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-4-11-20>

Категории административных и гражданских дел, разрешаемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами, крайне разнообразны, однако обладают общими правоприменительными свойствами, которые на больших массивах данных судебных актов обеспечивают возможность их рассмотрения с точки зрения идентифицируемых моделей. Предметом настоящей статьи является проверка применимости в широкой предметной области, охватываемой административным и гражданским судопроизводством, методологии качественной оценки правового регулирования, ранее разработанной и апробированной на судебных актах по делам об административных правонарушениях и уголовным делам. В результате вычислительных экспериментов на примерах дел об оспаривании решений и действий (бездействия) органов принудительного исполнения и дел, вытекающих из договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, показаны возможности автоматизированного анализа и оценки рациональности и индивидуализации судебного правоприменения.

ТРОФИМОВ Егор Викторович

доктор юридических наук, доцент,
заместитель директора по научной
работе Санкт-Петербургского
института (филиала) Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
(г. Санкт-Петербург)
diterihs@mail.ru

МЕЦКЕР Олег Геннадьевич

кандидат технических
наук, исследователь Санкт-
Петербургского института
(филиала) Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
(г. Санкт-Петербург)
olegmetsker@gmail.com

КАШЛИКОВ Павел Павлович

студент Национального
исследовательского университета
ИТМО (г. Санкт-Петербург)
pavekash@gmail.com

**Право;
рациональность;
индивидуализация;
машинное обучение;
большие данные**

Egor V. TROFIMOV

Doctor of Legal Sciences, Associate
Professor, Deputy Director for
Research, St. Petersburg Institute
(Branch) of All-Russian State
University of Justice (St. Petersburg)
diterihs@mail.ru

Oleg G. METSKER

Candidate of Technical Sciences,
Researcher, St. Petersburg Institute
(Branch) of All-Russian State
University of Justice (St. Petersburg)
olegmetsker@gmail.com

RATIONALITY AND INDIVIDUALIZATION IN COURT DECISIONS IN ADMINISTRATIVE AND CIVIL CASES: EXPERIENCE OF COMPUTATIONAL EXPERIMENTS

The categories of administrative and civil cases resolved by district courts and arbitration courts are extremely diverse, but they have common law enforcement properties that, on big judicial data, make it possible to consider them from the point of view of identifiable models. The subject of this article is to test the applicability in a wide subject area covered by administrative and civil proceedings of the methodology for the qualitative assessment of legal regulation, previously developed and approved court decisions in cases of administrative offenses and criminal cases. As a result of computational experiments, using examples of administrative cases concerning complaints against public administration

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00837.

Pavel P. KASHLIKOV
Student, ITMO University (St.
Petersburg)
pavekash@gmail.com

actions and inactions and cases concerning civil liability insurance contracts of vehicle owners, the possibilities of automated analysis and evaluation of rationality and individualization of judicial enforcement are shown.

**Law;
rationality;
individualization;
machine learning;
big data**

Категории гражданских и административных дел, рассматриваемых в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, крайне разнообразны, а судебное правоприменение по ним осуществляется на основании законодательных и подзаконных актов во всех сферах правового регулирования, кроме уголовно-правовой и административно-деликтной. В известном смысле разрешение судебных дел и вынесение судебных актов по правилам Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) и Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) значительно отличается от правоприменительной деятельности по разрешению судами уголовных дел и дел об административных правонарушениях и порождает правовую дифференциацию в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве [1; 2; 3; 4]. Такая дифференциация в некотором отношении основывается на разнообразии судебных функций и разделении категорий дел [5, с. 92–96], организационных и юридических особенностей правоприменительной деятельности, находящихся выражение в формах и способах проведения правоприменительного процесса [6].

Разнообразие и сложность административных и гражданских дел, охватывающих подавляющее большинство судебных разбирательств, выступает фактором, усложняющим поиск и разработку путем улучшения судебного правоприменения и, более широко, правового регулирования в данной области. Пути преодоления этого затруднения можно искать в использовании современных вычислительных методов и средств, адекватных работе с большими данными. Такие компьютерные методы и технологии пригодны не только для обработки больших массивов информации, но и для обнаружения комплексных (неявных) связей между явлениями и процессами, недоступных для поиска и обоснования «ручными» методами. Внедрение высокопроизводительных вычислений и больших данных в сферу судебного правоприменения – это перспективное направление цифровой трансформации права, государства и юридических исследований.

Обзор развития компьютерных систем и методов в юридических исследованиях и юридической практике сделан авторами в отдельной работе [7, с. 147–170]. Ранее авторами были опубликованы работы по результатам вычислительных экспериментов в области административно-деликтного и уголовного права, в которых представлены результаты разработки междисциплинарной методологии автоматизированного анализа и качественной оценки правового регулирования, основанные на математических и социально-правовых индикаторах. В настоящей статье представлены отдельные результаты, полученные авторами в предметной области судебного правоприменения по административным и гражданским делам, в рамках распространения полученного исследовательского опыта на указанные сферы судебного правоприменения, проверки и уточнения методологических результатов.

В основу исследования была положена разработанная авторами на основе индикаторного подхода междисциплинарная (компьютерно-юридическая) методология качественной оценки оптимизации правового регулирования, включающая догматический метод, системный анализ и экспертные оценки, а также компьютерные методы (сбора, очистки и предобработки данных, обработки естественного языка, разметки, нормализации и интеллектуального анализа данных, машинного обучения) [8]. В результате предобработки, в том числе структурирования, для проведения вычислительных экспериментов формировались датасеты в объеме, обеспечивающем высокую достоверность результатов (как правило, 98–99%). Обработанные данные анализировались с использованием моделей, разработанных и апробированных авторами.

Исследование проводилось на массивах текстов судебных актов:

1) по административным делам – об оспаривании действий (бездействия) и решений судебного пристава-исполнителя и территориального органа Федерального казначейства (финансового органа субъекта РФ или муниципального образования), вынесенных в первой инстанции по КАС РФ и АПК РФ

районными судами (5892 решения) и арбитражными судами (5566 решений) соответственно;

2) по гражданским делам – по решениям по искам, вытекающим из договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО), вынесенным в первой инстанции по ГПК РФ и АПК РФ районными судами (4727 решений) и арбитражными судами (4794 решения) соответственно.

Результатами вычислительных экспериментов стало подтверждение применимости индикаторного подхода к анализу оценки судебного правоприменения по административным и гражданским делам. Высокий уровень интерпретируемости и предсказуемости судебной практики по рассматриваемым категориям дел показали индикаторы рациональности и индивидуализации.

По административным делам при всей их схожести различия, выявленные автоматизированным путем, отражали объективные особенности материальных правоотношений, в рамках которых разрешались дела судами (арбитражными судами). Решения судов общей юрисдикции в основной массе основывались на Федеральном законе от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», тогда как арбитражные суды, с учетом специфики их компетенции, рассматривали дела, связанные с исполнением судебных актов по передаче средств бюджетов и средств, подлежащих казначейскому сопровождению, на основании Бюджетного кодекса РФ (ч. 1 ст. 242.3, ч. 1 ст. 242.4, ч. 1 ст. 242.5), Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (п. 5 ч. 20 ст. 30) и Федерального закона от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (п. 3.19 ст. 2). Эти особенности проявлялись при использовании машинного обучения (классификация и регрессия) при построении «деревьев решений» как визуализации индикатора рациональности, демонстрирующего для актов правоприменения степень логичности (обоснованности) юридических рассуждений в парадигме абстрактных правовых аргументов [9, р. 321–357]. Индикатор рациональности рассчитывается для заданного правоприменительного вопроса, в данном эксперименте – для вопроса об удовлетворении (отказе в удовлетворении) заявления (административного искового заявления).

В судах общей юрисдикции логика принятия решений опиралась на характер и содержание оспариваемой активности органа принудительного исполнения (бездействие судебного пристава, временное ограничение им выезда должника за пределы РФ и т.д.) и обстоятельства конкретных дел (пропуск

срока на обращение, интересы супруга, повторность действий, воздействие на транспортное средство, специальное право, неимущественное право, реализуемое с торгов имущество и т.д.).

В арбитражных судах по объективным причинам (специфическая компетенция арбитражных судов) рассматривались более типизированные ситуации, а логика принятия решения опиралась на обстоятельства типичной ситуации (расчетов по оплате труда, выделения дополнительного лимита финансирования и формирования платежных поручений). Глубина «дерева решений» арбитражной практики была редуцирована в сравнении с «деревом решений» практики общих судов. Типично в арбитражных судах рассматриваются по данной категории дел вопросы законности неисполнения исполнительных документов (судебных решений) в условиях необходимости принятия решений о пересмотре лимита финансирования и продолжении регулярной (два раза в месяц) выплаты заработной платы работникам, а юридические конфликты вызваны ситуациями блокирования расходных операций (финансово-хозяйственной деятельности) государственного (муниципального) учреждения.

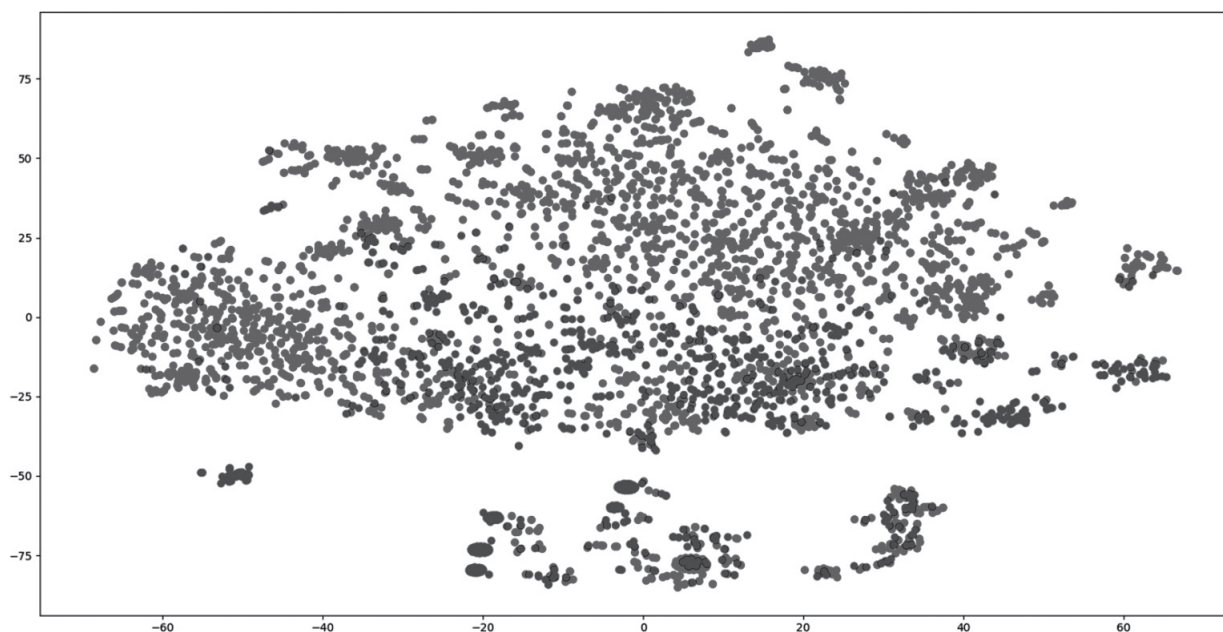
Вместе с тем в обоих массивах судебных актов (судов общей юрисдикции и арбитражных судов) с использованием индекса Шепли отмечается высокий уровень индивидуализации судебного правоприменения. В судебных решениях по делам, рассмотренным по правилам КАС РФ, на индивидуализацию правоприменения при удовлетворении или отказе в удовлетворении административного искового заявления влияли сам по себе вид оспариваемой активности судебного пристава (постановление, действие или бездействие), содержание активности судебного пристава (понижение должника, взыскание исполнительского сбора и т.д.), вид исполнительного документа (судебный приказ, постановление о назначении административного штрафа и т.д.), особенности материальных правоотношений, с которыми связано исполнение исполнительного документа (интересы казны, долг по кредиту, проценты и т.д.), обстоятельства исполнительного производства (выражение несогласия участниками исполнительного производства, замена стороны исполнительного производства, соотносимость объема требований со стоимостью имущества и т.д.).

В решениях арбитражных судов, вынесенных по правилам АПК РФ, также отмечен разный вклад различных индивидуализирующих обстоятельств в принятие решения либо об удовлетворении, либо об отказе в удовлетворении заявления, соответствующий специфической типовой ситуации юридического конфликта, разрешаемой арбитражным судом. Среди таких индивидуализирующих обстоятельств можно

указать бездействие финансового органа, приостановление операций по лицевому счету, факт совершения расходов, выдачу денежных средств, формирование платежного поручения, наличие статуса бюджетного или образовательного учреждения, запоздалые действия участников принудительного исполнения, недостаточность финансирования, невыяснение требуемых обстоятельств взыскания и т.д.

Каждое из таких обстоятельств оказывает большее или меньшее влияние на индивидуальное правовое регулирование в виде положительного или отрицательного разрешения судом (арбитражным судом) административного искового заявления (заявления) с учетом фактических обстоятельств административного дела (дела, вытекающего из публичных правоотношений).

По гражданским делам важной особенностью, проявившейся в данных экспериментах, является их однородность, основанная на применении одинаковых норм материального закона. В частности, по 27 позициям (включая приведенные синонимы) наиболее часто встречающихся обстоятельств (предикторов) в названной категории дел наблюдается полное совпадение результатов в данных по районным судам и по арбитражным судам, а на рассматриваемом массиве текстов (данных) судебных актов по гражданским делам аналитически не усматривается существенного влияния процессуальных различий судопроизводства по ГПК РФ или АПК РФ на логику решения важнейшего правоприменительно-го вопроса об удовлетворении (отказе в удовлетворении) иска.

*Рис. 1.
Кластеризация судебных актов по представленным в них обстоятельствам на массиве решений районных судов по делам, вытекающим из договора ОСАГО*

Вместе с тем индикатор предметной однородности, идентифицированный путем кластерного анализа методами машинного обучения на 2000 токенов (результаты редуцированы в двухмерное пространство признаков), показал наличие более дифференциро-

ванной сложившейся практики по гражданским делам (рис. 1), чем по арбитражным делам данной категории (рис. 2), что видно по выделенным кластерам, концентрирующим судебные решения об удовлетворении либо об отказе в удовлетворении иска.

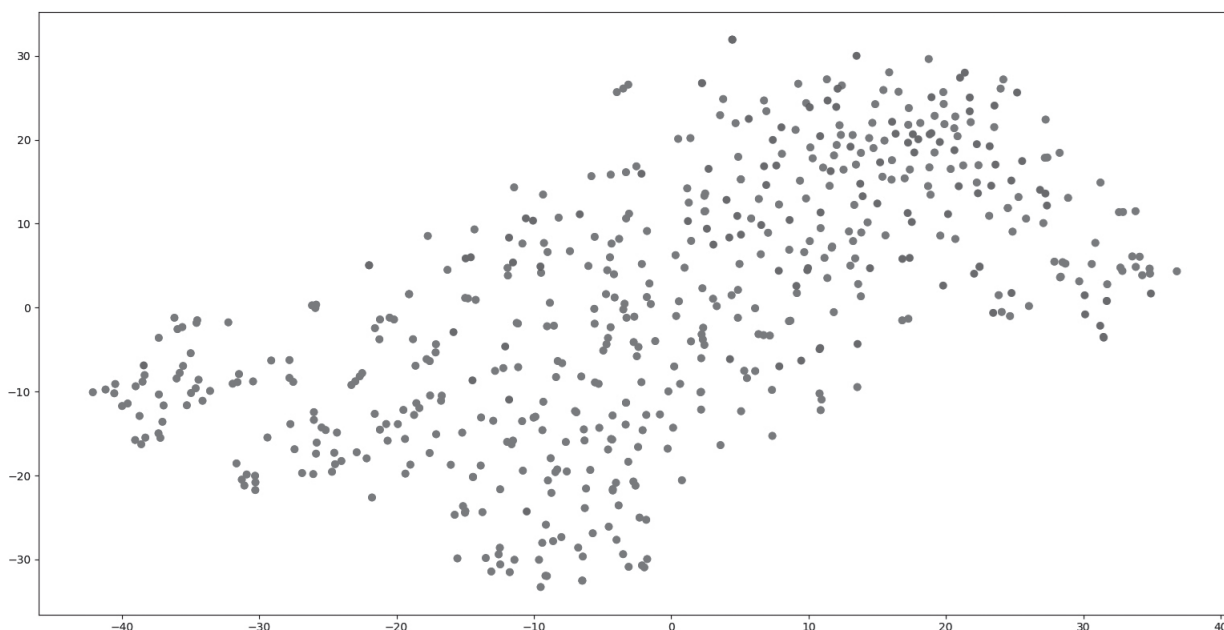

Рис. 2.

Кластеризация судебных актов по представленным в них обстоятельствам на массиве решений арбитражных судов по делам, вытекающим из договора ОСАГО

При этом в массивах решений судов общей юрисдикции (рис. 3) и арбитражных судов (рис. 4) по данной категории гражданских дел отмечен разный вклад различных индивидуализирующих обстоятельств в принятие решения по иску, что свидетельствует о различном значении этих обстоятельств в правоприменительных ситуациях, разрешаемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами, а именно в условиях спора страховых организаций с гражданами и с хозяйствующими субъектами соответственно. Так, техническая экспертиза имеет большее влияние на удовлетворение исков экономических субъектов и на отказ в исках гражданам. Выявление злоупотреблений застрахованных, участие полиции в фиксации страхового случая, а также претензии по замене узлов и агрегатов для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей являются факторами отказа в иске, а для граждан эти обстоятельства остаются двояко направленными.

При этом рациональное решение судов общей юрисдикции зависит главным образом от таких обстоятельств, как соблюдение добровольного порядка урегулирования, просрочка исполнения, уступка права требования, проведение экспертизы, участие финансового уполномоченного и размер изно-

са, а решение арбитражных судов – от чрезмерности требований, добровольного страхования, необходимости доплаты, замены узлов и агрегатов, а также все тех же просрочки исполнения и проведения экспертизы.

Продемонстрированные различия в судебном правоприменении по административным и гражданским делам в судах общей юрисдикции (по правилам КАС РФ и ГПК РФ) и арбитражных судах (по правилам АПК РФ) по сходным категориям дел показали наличие различий, которые можно выявить на основе анализа больших данных компьютерными методами, включая машинное обучение. Хотя очевидно, что ряд различий проистекает из особенностей применяемых судами законов, специфики субъектного состава правоотношений и вызванных этим особенностей правоприменительных ситуаций, причины таких различий, конечно, могут дополнительно изучаться. Однако в методологическом отношении значимым представляется подход к идентификации этих различий, аналитический и предиктивный потенциал индикаторов, основанных на междисциплинарных методах, из которых наиболее универсальный характер носят индикаторы предметной однородности, рациональности и индивидуализации.

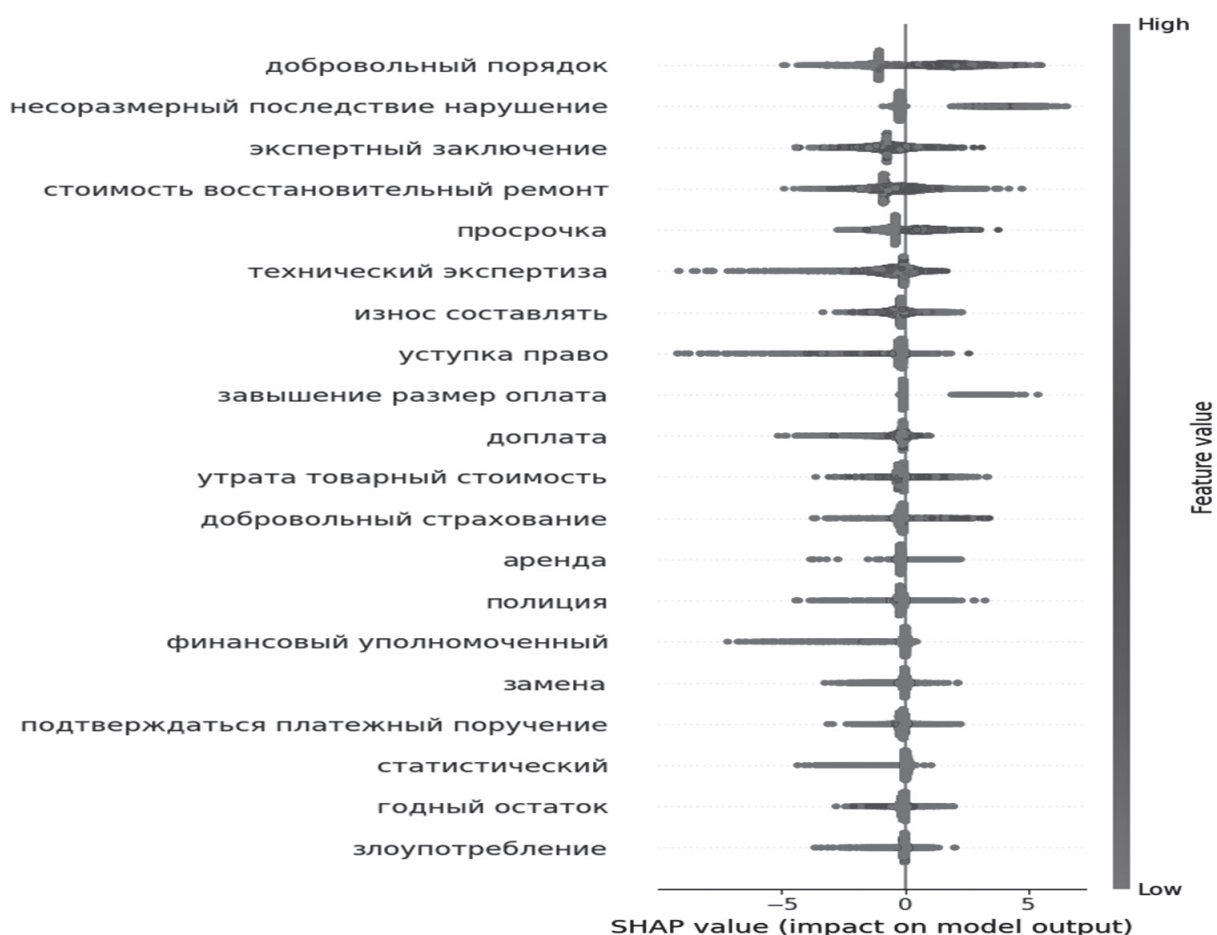

Рис. 3.
 Значимость предикторов (обстоятельств дела), определенная на основе SHAP value для массива решений районных судов по делам, вытекающим из договора ОСАГО

Индикатор рациональности коррелирует с правовой определенностью и опирается на принцип идентифицируемости модели, который обеспечивает в междисциплинарном отношении синтез свойства идентифицируемости кибернетического объекта [10; 11] и требование определенности правового регулирования [12, с. 68–80]. Право рассматривается как проявление разумного и рационального, как рациональный регулятор общественных отношений [13]. Требование определенности предъявляется как к праву в целом, так и к нормативно-правовому регулированию [14, с. 33–42] и судебной практике [15]. В этом смысле правовая определенность связывается с качеством права [16, с. 16–28], а единство судебной практики признается составляющей правовой определенности [17, с. 63–74]. Благодаря этому категории разумности и определенности можно ис-

пользовать как внешние, а не имплицитные праву ценности, обусловленные местом, временем и субъектным составом механизма правового регулирования [18, с. 42–51], и по этим внешним параметрам осуществлять качественную оценку правового регулирования, что в исследованиях авторов произведено посредством индикатора рациональности, выявляемого и используемого с помощью компьютерных моделей и методов.

Идентификация и использование индикатора рациональности наиболее просто достигается методами машинного обучения классификационным путем в виде построения регрессионного дерева решений, таргетированного на заданный правоприменительный вопрос. Индикатор рациональности коррелирует с интерпретируемостью и предсказуемостью правоприменительной практики, а единообразное

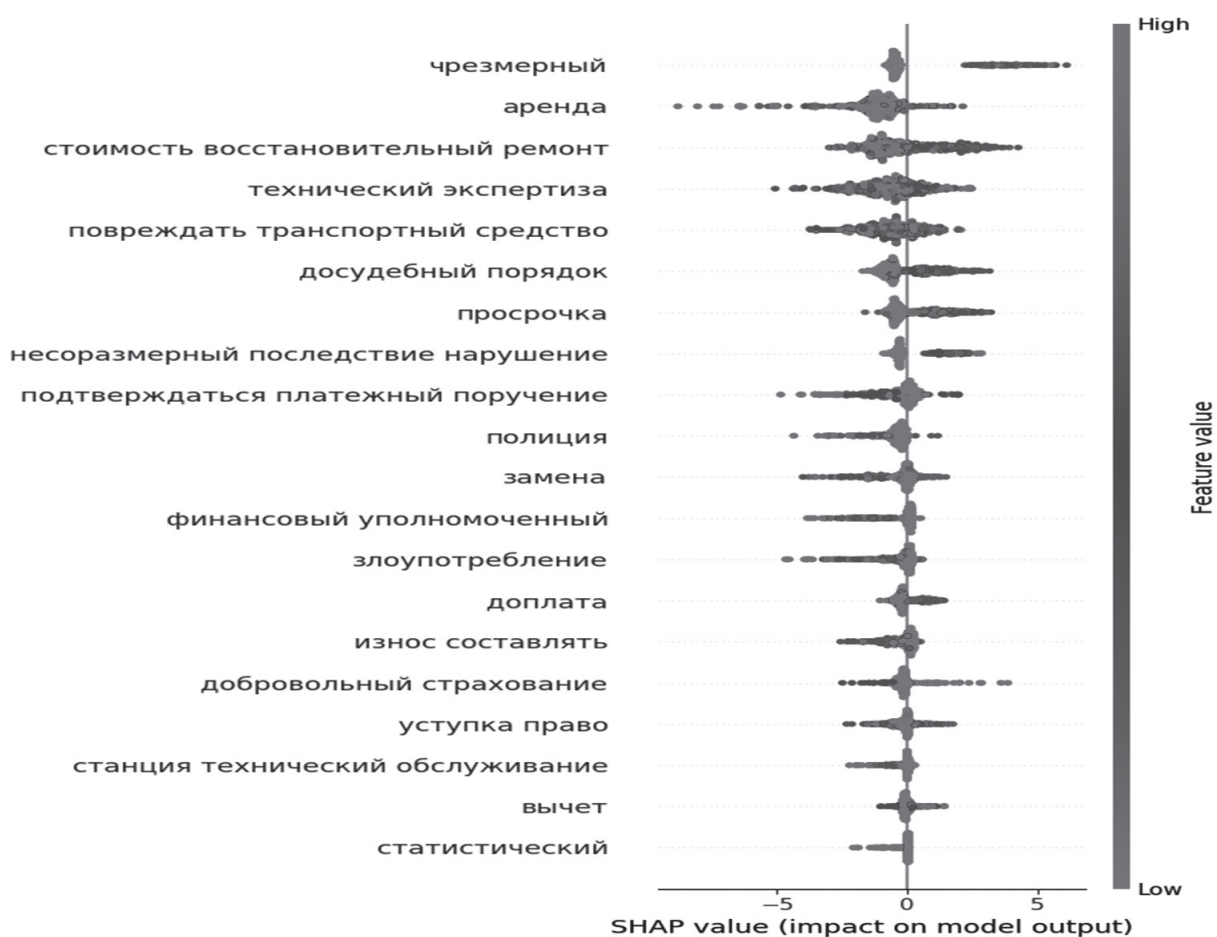

Рис. 4.
Значимость предикторов (обстоятельств дела), определенная на основе SHAP value для массива решений арбитражных судов по делам, вытекающим из договора ОСАГО

и предсказуемое состояние правового регулирования имеет принципиальное значение для верховенства закона, практической юриспруденции, выработки и реализации правовой политики, достижения прогнозных и аналитических исследовательских целей.

Индикатор индивидуализации правоприменения опирается на функцию индивидуального регулирования общественных отношений, которую выполняют судебные акты как акты правоприменения [19, с. 146–156]. Индивидуализация в правоприменительной деятельности осуществляется, в частности, на основе ситуационного правоприменительного усмотрения, когда законодатель предоставляет правоприменителю возможность действовать по усмотрению исходя из конкретных обстоятельств дела [20]. Эта идея и лежит в основе индикатора индивидуализации правоприменения, отражающего разнооб-

разие фактических обстоятельств дел, оказывающих влияние на разрешение судами правоприменительных вопросов. В частном случае индивидуализация проявляется как индивидуализация юридической ответственности [21; 22, с. 51–54] и индивидуализация наказания [23, с. 921–924; 24, с. 103–105; 25]. В этом отношении она рассматривается как требование интеллектуальной оценочной деятельности компетентных государственных органов и их должностных лиц по установлению и учету многочисленных связей и взаимозависимостей между юридически и социально значимыми факторами, отражающими особенности совершенного правонарушения и личности правонарушителя, обстоятельствами, выходящими за рамки формального состава противоправного деяния, с тем, чтобы мера и порядок реализации государственного порицания наиболее точно соответствовали всем

выявленным особенностям в целях достижения оптимальных результатов в деле исправления правонарушителя и предупреждения правонарушений [26].

Индикатор индивидуализации сопряжен с использованием корреляционного и кластерного анализа, классификации и регрессии. Индивидуализация – один из важнейших принципов привлечения к ответственности и принципов правовой политики, он обеспечивает дифференциацию видов и размеров наказания (мер ответственности) и других правоприменительных решений в зависимости от набора определенных позитивных или негативных фактов, благодаря чему интеллектуальный анализ на больших данных обеспечивает высокую достоверность и новизну исследовательских результатов. При увеличе-

нии пределов правоприменительного усмотрения в вопросе о выборе вида и размера наказания реализация принципа индивидуализации наказания выражается в учете большего количества фактических обстоятельств дела или наборов этих обстоятельств, что и показывает данный индикатор.

Таким образом, вычислительные эксперименты, проведенные на текстах (данных) судебных актов по административным и гражданским делам, рассмотренным судами общей юрисдикции и арбитражными судами по правилам КАС РФ, ГПК РФ и АПК РФ, показали применимость методологии качественной оценки правового регулирования, выработанной на материалах в административно-деликтной и уголовной сферах.

Пристатейный библиографический список

1. Громошина Н. А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010.
2. Манова Н. С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005.
3. Пешкова Т. В. Административное судопроизводство в судах общей юрисдикции в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2014.
4. Слепченко Е. В. Гражданское судопроизводство : проблемы единства и дифференциации : дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2012.
5. Талыкин Е. А. Система видов производств арбитражного процесса: современность и тенденции развития // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2015. Т. 14. № 2.
6. Рафиков Р. Р. Судебное правоприменение : теоретико-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2006.
7. Трофимов Е. В., Мецкер О. Г. Использование компьютерных методов и систем в изучении права, интеллектуальном анализе и моделировании правовой деятельности : систематический обзор // Труды Института системного программирования РАН. 2020. Т. 32. Вып. 3.
8. Трофимов Е. В., Мецкер О. Г. Методология качественной оценки оптимизации правового регулирования (интеллектуальный анализ и машинное обучение на больших данных судебных актов по делам об административных правонарушениях и уголовным делам) : монография. СПб. : С.-Петерб. ин-т (фил.) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021.
9. Dung P. M. On the Acceptability of Arguments and its Fundamental Role in Nonmonotonic Reasoning, Logic Programming and *N*-Person Games // Artificial Intelligence. 1995. Vol. 77. No. 2.
10. Новиков Д. А. Кибернетика : Навигатор. История кибернетики, современное состояние, перспективы развития. М. : ЛЕНАНД, 2016.
11. Saridis G. N. Self-Organizing Control of Stochastic Systems. New York : Marcel Dekker, 1977.
12. Дербышева Е. А. Принцип правовой определенности как требование определенности нормы права // Юридические исследования. 2017. № 2.
13. Власенко Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании : монография. М. : Инфра-М ; ИЗиСП, 2014.
14. Пресняков М. В. Правовая определенность как системное качество российского законодательства // Журнал российского права. 2009. № 5.
15. Сидоренко А. И. Принцип правовой определенности в судебной практике : имплементация решений Европейского суда по правам человека : дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2016.
16. Гаджиев Г. А. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4.
17. Цувина Т. А. Единство судебной практики как элемент правовой определенности : подход Европейского суда по правам человека // Проблемы законности. 2019. № 146.

18. Лазарев В. В. Разумность и определенность в правовом регулировании с позиций интегративного восприятия права // Определенность и неопределенность права как парные категории : проблемы теории и практики : материалы XII междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 17–21 апреля 2017 г.) : в 3 ч. Ч. 1. М. : РГУП, 2018.
19. Тонков Е. Е., Коваленко В. И., Пожарова Л. А. Правоприменение как способ реализации юридических норм // Научные ведомости. Серия «Философия. Социология. Право». 2012. № 2. Вып. 19.
20. Минникес И. А. Индивидуальное правовое регулирование: теоретико-правовой анализ : дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2009.
21. Жданова А. Н. Индивидуализация административной ответственности граждан : монография. М. : РУСАЙНС, 2018.
22. Липинский Д. А. К вопросу о принципе индивидуализации юридической ответственности // Российская юстиция. 2015. № 9.
23. Архипов С. В. Индивидуализация административного наказания юридических лиц // Административное и муниципальное право. 2015. № 9.
24. Долгополов К. А. Индивидуализация наказания как один из принципов уголовного права // Юридическая наука. 2013. № 3.
25. Мельникова Ю. Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. Красноярск : Изд-во Красноярск. ун-та, 1989.
26. Иванов А. А. Принцип индивидуализации юридической ответственности в российском праве X–XX вв. : историко-правовое исследование : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010.

References

1. Gromoshina N. A. Differentiation and Unification in Civil Proceedings: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Moscow, 2010.
2. Manova N. S. Theoretical Problems of Criminal Procedure Proceedings and Differentiation of Their Forms: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Moscow, 2005.
3. Peshkova T. V. Administrative Legal Proceedings in the Courts of General Jurisdiction in the Russian Federation: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Voronezh, 2014.
4. Slepchenko E. V. Civil Legal Proceedings: Problems of Unity and Differentiation: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. St. Petersburg, 2012.
5. Talykin E. A. The System of Types of Productions of the Arbitration Process: Modernity and Development Trends. *Legal Bulletin of the Dagestan State University*. 2015. Vol. 14. No. 2.
6. Rafikov R. R. Judicial Law Enforcement: Theoretical and Legal Analysis: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Ufa, 2006.
7. Trofimov E. V., Metsker O. G. Application of Computer Techniques and Systems in the Study of Law, Intellectual Analysis and Modeling of Legal Activity: A Systematic Review. *Proceedings of the Institute for System Programming of the RAS*. 2020. Vol. 32. No. 3.
8. Trofimov E. V., Metsker O. G. Methodology for the Qualitative Assessment of the Legal Optimization (Data Mining and Machine Learning on Judgment Big Data in Cases of Administrative Offenses and Criminal Cases): Monograph. St. Petersburg: St. Petersburg Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice Publ., 2021.
9. Dung P. M. On the Acceptability of Arguments and its Fundamental Role in Nonmonotonic Reasoning, Logic Programming and *N*-Person Games. *Artificial Intelligence*. 1995. Vol. 77. No. 2.
10. Novikov D. A. Cybernetics: Navigator. History of Cybernetics, Current State, Development Prospects. Moscow: Lenand, 2016.
11. Saridis G. N. Self-Organizing Control of Stochastic Systems. New York: Marcel Dekker, 1977.
12. Derbysheva E. A. The Principle of Legal Certainty as a Requirement for the Certainty of Legal Norm. *Legal Research*. 2017. No. 2.
13. Vlasenko N. A. Reasonableness and Certainty in Legal Regulation: Monograph. Moscow: Infra-M; Institute of Legislation and Comparative Law, 2014.
14. Presniakov M. V. Legal Certainty as a Systematic Quality of Russian Legislation. *Journal of Russian Law*. 2009. No. 5.
15. Sidorenko A. I. The Principle of Legal Certainty in Judicial Practice: The Implementation of Decisions of the European Court of Human Rights: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Perm, 2016.
16. Gadzhiev G. A. The Principle of Legal Certainty and the Role of the Courts in its Provision. The Quality of Laws from the Russian Point of View. *Comparative Constitutional Review*. 2012. No. 4.

17. *Tsvina T. A.* Unity of Judicial Practice as an Element of Legal Certainty: Approach of the European Court of Human Rights. *Problems of Legality*. 2019. No. 146.
18. *Lazarev V. V.* Reasonableness and Certainty in Legal Regulation from the Standpoint of Integrative Perception of Law. In *Certainty and Uncertainty of Law as Paired Categories: Problems of Theory and Practice: Proceedings of the XII International Scientific and Practical Conference (Moscow, 17–21 April 2017)*. In 3 parts. Part 1. Moscow: Russian State University of Justice, 2018.
19. *Tonkov E. E., Kovalenko V. I., Pozharova L. A.* Law Enforcement as a Way to Implement Legal Norms. *Scientific Statements. Series "Philosophy. Sociology. Law"*. 2012. Vol. 2. No. 19.
20. *Minnikov I. A.* Individual Legal Regulation: A Theoretical and Legal Analysis: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Yekaterinburg, 2009.
21. *Zhdanova A. N.* Individualization of Administrative Responsibility of Citizens: Monograph. Moscow: Rusayns, 2018.
22. *Lipinskii D. A.* On the Principle of Individualization of Legal Responsibility. *Russian Justice*. 2015. No. 9.
23. *Arhipov S. V.* Individualization of Administrative Punishment of Legal Entities. *Administrative and Municipal Law*. 2015. No. 9.
24. *Dolgoplov K. A.* Individualization of Punishment as One of the Principles of Criminal Law. *Legal Science*. 2013. No. 3.
25. *Melnikova Iu. B.* Differentiation of Responsibility and Individualization of Punishment. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk University Publishing House, 1989.
26. *Ivanov A. A.* The Principle of Individualization of Legal Liability in Russian Law of the 10th–20th Centuries: A Historical and Legal Research: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Moscow, 2010.